

2–8
сентября
2016

ТРУД 7

№ 63–64/33
(27060)Выходит
с 19 февраля
1921 годаЦена в розницу –
свободная
www.trud.ruВместе
с «Трудом-7»
5–11 сентября

Ольга Тумайкина:

В детстве я обменяла кусочек золота на кулек мятных конфет. И не прогадала!

Ее Набаниха в Театре Вахтангова стала сенсацией. На премьеру, говорят, электрические разряды так и летели со сцены в зрительный зал. Такой переполненной любовными тонами «Грозы» в Москве не видели давно. И это мощное электричество принесла в спектакль прежде всего она, Ольга Тумайкина. А ее известность началась с фильма Карена Шахназарова «Яды, или Всемирная история отравлений», где Ольга решилась сняться обнаженной. Затем после-

— Крепкие люди не только в Сибири существуют. И семья семье рознь. Я видела, как люди идут на компромисс, уступают или находят в себе силы промолчать, а то и попросить прощения, если не удалось сдержаться. Меня не привлекают пары, которые называю «вафельными»: он вафля, она вафля. И весь смысл жизни, ее сок для них уходит в какие-то потайные фантазии. Они даже изменяют лишь в уме. Не могу сказать, что я сама такая вся из

СКОРЕЕ
ВСЕГО,
моя героиня будет
довольствоваться
малым, но хочется
ей многого.
Нак, собственно,
и бывает об...

НАСТРОЕНИЕ

Мы с Максимом
идем в первый класс

Вчера без четверти девять московская школа №426, что в Орехово-Борисово Северное, гудела расстроенным ульем. Это типовое трехэтажное здание, каких в Москве сотни, для нашей семьи с этого дня становится совершенно особенным, родным: сына и внука Максима мы отправляем в первый класс!

ВАСИЛИЙ ЩУРОВ

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА «ТРУДА»,
ДЕДУШКА МАКСИМА

Максим со своим 1 «Б» уже занял место в первом ряду актового зала, где их вот-вот будут приветствовать выпускники и преподаватели. Первоклашки с букетами роз, в строгих костюмах и форменных платьях, как будто сразу повзрослели. А в задних рядах и в проходах волнуется мамы, смахивают слезу бабушки. Ну что тут поделаешь, если дети уже не с ними. Как ни банально звучит, но школа – это новая семья. Еще одна.

давало суперпопулярное телешоу «Женская лига», во многом державшееся на притягательной силе ее актерской и человеческой натуры. И в наступающем сезоне Ольга готова представить зрителям сразу несколько премьер, о которых рассказала «Трудю».

ТАТЬЯНА ФИЛИПОВА

Ольга, никак не могу забыть сцену с Диким – ваша суровая героиня неожиданно превращается в обычную женщину, у которой меняется голос, когда рядом человек, которого она, видимо, давно любит. Этот ход поперек театральных обычаев – ваша придумка? Или режиссера?

– Все возникло в общем течении придумок, когда мы работали на репетиционной площадке под названием «Чердак». Это новое большое помещение, похожее на внушительные ангары. Высокие потолки, какое-то смутное, «петербургское» ощущение жизни. Как раз то, что нам было нужно.

Что касается любви, которую приходится играть... Были пробы более, так сказать... несдержанные. Мы отказались от этого не потому, что боялись кого-то напугать. Как говорила мой мастер Алла Александровна Казанская, кричащий во гнев смехон, молчащий – страшен. Когда женское тело закрыто и видны только глаза или слышен какой-то аромат, то фантазия дорисует, какой степени наслаждения можно достичь, если обладать этой женщиной или хотя бы стоять поблизости.

себя яркая и готова нестись по жизни, как мустанг по прериям. Нет. Но я актриса, и то, что расцвечено яркими красками, для меня более привлекательно.

– Фаина Георгиевна Раневская начала свою автобиографию словами: «Мой отец был небогатый нефтепромышленник». Вы, следуя ее образцу, могли бы написать: «Мой дедушка был золотопромышленник». Небогатый?

– Наверяд ли он был в полном смысле золотопромышленником, хотя это было бы здорово. Нашей семье принадлежал небольшой прииск. Он назывался «Неожиданный», потому что иногда давал неожиданные радости в виде маленьких кусочков золота, которое намывали и дед, и его отец, и отец его отца. Это был тяжеленный труд. Я помню, как бабушка сама держала драгу, совершенно неподъемную, и мыла

ОБЫЧНО
В ЖИЗНИ

душка подарил мне кусочек золота, довольно солидный, как теперь понимаю. Я обменяла его на кулек мятных конфет.

– Как же можно было так продешевить?!

– У ребенка свои представления о ценностях. Да, я с детства знаю, как золоту глухо звенит в колдовом мешочке и как заворожено все глядят на невзрачные кусочки, высыпанные из этого мешочка на ладонь. Я видела это всеобщее стремление к металлу, который нужно было добывать тяжким трудом. И думала: ну и что? В чем его польза? Вот килограмм конфет – это да!

– А что сейчас с этим прииском?

– Он существует, но этот хутор, на котором я проводила свои детские годы, находится очень далеко. Между прочим, говорят, в тамошних краях спрятались свое золото некто Соловьев, руководивший страшной бандой.

– Не тот ли это Иван Соловьев, что партизанил в сибирских лесах до 1924 года, грабил прииски и, по легенде, закопал где-то 20 пудов золота?

– Да, он был колчаковский офицер, из-за которого в нашем крае возникла настоящая золотая лихорадка. Из уст в уста передавались фантазии насчет

То если семью мы получаем с рождением, то школу можно выбирать. Родители Максима год думали и спорили на эту непростую тему. В конце концов подали заявление в ту, что поближе к дому. Удобно, безопасно, даже дорогу не надо переходить. Ну, а самое главное, школу хвалят родители и выпускники. В изученных нами отзывах – сплошь слова благодарности, искренние и теплые. Так и появилась уверенность, что мы не ошиблись адресом, как бедолага профессор Плейшнер...

Впрочем, это сегодня праздник, а вообще-то в школьные годы случается много всякого – будут успехи и радости, но и без обид и разочарований не обойтись. Конечно, от неприятностей нашего мальчугана хочется оградить, предостеречь. Все ли мы сделали, чтобы ребенок не потерялся в новом мире, где искать дорогу придется уже самому? Бьюсь об заклад, что вчера, 1 сентября, этот вопрос не давал покоя не только мне.

Ну как тут на него можно ответить? Вот что, например, я могу занести в актив в качестве бабушки? В три года поставил Максима на лыжи, а в пять – на коньки. Горжусь, что в прошлую субботу мы с внуком на велосипедах за час с небольшим отмахали 20 км – личный рекорд, причем без медальона, так что пусть WADA нервно курит в сторонке.

А папа, конечно, горд тем, что его Максимка два раза в неделю выходит на татами. Уже на практике узнал и сладость победы, и горечь поражения. Конечно, не каждый примеривший кино потом становится олимпийским чемпионом или президентом России. Зато все учатся терпеть, падать и снова вставать. Вот эти уроки точно пригодятся – и в школе, и за ее порогом...

Смотрим дальше.

– Вы родом из Красноярска. Говорят, Сибирь богата на людей с такими крепкими характерами.

песок, надеясь увидеть золотую крупинку. Однажды де-

ФОТО СЕРГЕЯ ШМАЧУЛИНА / ГРЕССО ПУНЖА БЕНДЮ МОУБС / ТАСС

ОБРАЗОВАНИЕ

Как робот победил ЕГЭ

Вчера началась осень, а с ней пришел и новый учебный год. Как всегда после долгих летних каникул на первый план вышли вопросы к отечественной системе образования. Из многих прочих мы выбрали эти: откуда берутся умные дети в нашей системе образования, которую не без основания называют жертвой ЕГЭ? И как разглядеть талант и помочь ему развиваться, не загубив его в процессе обучения? А ответить на них мы попросили директора петербургского физико-математического лицей №30, кандидата физико-математических наук Алексея ТРЕТЬЯКОВА.

ИРИНА СМЕРНОВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Выбор «Труда» неслучаен: в этом лицее инженеров готовят со школьной парты. Нынешней осенью, в ноябре, лицеисты отправятся на Всемирную олимпиаду роботов в Индию – защищать честь страны. На этот раз команда «Тридцатки» (так зовут лицей в Петербурге) попала в российскую сборную, выиграв отборочные соревнования в Татарстане.

ФОТО АНДРЕЯ РЕВЯ

Сконструированный лицеистами робот сбивает кегли на настоящей дорожке как заправский боулингист. С виду просто игра, но специалисты в полной мере оценили конструкторские находки и не по годам зрелые инженерные решения создателей.

– Есть дети, одаренные в разных областях, и далеко не все могут быть физиками, математиками или инженерами, – предупреждает Алексей Третьяков от чрезмерных иллюзий некоторых родителей, считающих, что из любого ребенка можно вырастить Эйнштейна. – Поэтому мы, как и другие учебные заведения с уклоном в сторону естественных наук, устраиваем отбор по результатам тех или иных ин-

теллектуальных испытаний. Для старшеклассников это, как правило, математика. Для тех, кто поступает к нам в 5-й класс, мы еще устраиваем испытания по русскому языку. То есть фактически по конкурсу набираем детей, которые потенциально могут в нашей сфере успешно учиться и работать.

Получается, потенциальных «жертв ЕГЭ» лицей отсеивает на ранних подступах? Впрочем, Алексей Третьяков не спешит разделять мой скепсис по поводу ЕГЭ.

– Знаете, в отличие от многих других наш педагогический коллектив воспринимает Единый государственный экзамен как раз очень положительно, потому что тут действительно у ребят появляются равные возможности продемонстрировать знания. А «жертвы», как вы их называете, думаю, появятся из-за перегибов. Если в какой-то школе ставят целью не образование ребенка, а подготовку к ЕГЭ, то вместо знаний ребята получают натаскивание на тесты. То есть нельзя путать в нашей работе содержание и форму. Мы ставим свою задачу совершенно по-другому: нам надо научить математике, физике, русскому языку и всем остальным предметам. И тогда совершенно не-

сокровищ колчака, царских монет и украшений, оружия с инкрустацией из драгоценных камней.

важно, в какой форме проходят выпускные экзамены, они всегда сдаются успешно, без нервозности, поскольку элемент случайности сводится к минимуму.

Откуда же лицей берет столько замечательных воспитанников? Отвечая на этот вопрос, директор обращается к корням своего заведения.

– Происходит все довольно естественным путем. Есть традиции и история, нашей школе в этом году стукнет 119 лет. Почти половину этого срока мы являемся физико-математическим лицеем. За это время благодаря педагогам и достижениям выпускников сложилась определенная репутация. К нам идут ребята, которые знают, что их ожидает. Как-то специально мы себя не рекламируем, вся информация открыта, сейчас это прозрачно – есть различные рейтинги. Родители смотрят на результаты работы школы и приводят детей.

С какими надеждами родители приводят своих чад, кем они видят сыновей и дочек в будущем? Учеными, физиками, математиками?

– Мы сейчас ставим перед собой задачу подготовки инженеров, – отвечает мне Третьяков. – Да-да, не удивляйтесь!

Максим у нас не белорука – может гвоздь забить, пассатижи не перепутает с кусачками, принесет бабушке лейку с водой и помоеет папину машину. К счастью, мы не в Норвегии, где за эксплуатацию детского труда всех взрослых могли бы запросто отправить на нары. Поэтому можно считать, что на уроках труда точно не ударим в грязь лицом.

Хотя в школе ведь есть предметы поважнее. К арифметике и русскому мы вроде тоже готовились – в основном стараниями мамы и бабушки. Максим умеет в уме складывать и вычитать. Читает, правда, пока по слогам и пишет печатными буквами, которые сильно смахивают на иероглифы. Ну да будем надеяться, что чистописание еще не окончательно пало жертвой под натиском компьютеров.

Из книжек у нас любимая «Маленький принц». Внук перед сном ее готов слушать снова и снова. Теряюсь в догадках, что он нашел для себя в истории, давным-давно придуманной французским летчиком. Ведь это даже не сказка, а, скорее, философская притча. И вот надо же, доходит до маленькой души. Будь моя воля, издал бы указ об обязательном чтении «Принца» на ночь многим взрослым дядям. Особенно самодовольным министрам, участникам бесконечных дебатов ни о чем и устроителям всевозможных шоу. Ведь многих постоянных обитателей телевизионного зазеркалья мог бы урезонить премудрый Лис: «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь...»

Но пока я обо всем этом думал, директриса Наталья Ивановна произнесла напутственную речь, а старшеклассники на сцене разыграли представление. Звучит вечный школьный вальс, звенит звонок. И вот уже наша учительница, заботливая и чуть строгая Виктория Марковна, приглашает пройти в класс свой новый 1 «Б». Видели бы вы в этот момент глаза внука Максима!

Конечно же, Виктория Марковна читала Экзюпери и знает, что мы в ответе за тех, кого приручили. Да иначе просто и быть не может.

